Мейс Тирелл.

Армия Простора, идущая в Королевскую гавань.

Грандлорд Простора и страж Юга Мейс Тирелл в данный момент был преисполнен благодушием и торжеством в связи со своим нынешним положением. Ещё недавно отношения с короной были безвозвратно испорчены, а сегодня он во главе армии ступал на охваченную беспорядками столицу, чтобы в итоге стать спасителем Железного трона и верным союзником правящей династии. Да, порой жизнь может преподносить приятные сюрпризы.

Появление так называемого Гарденера выбило почву из-под ног главы дома золотых роз, но теперь всё круто поменялось. От самого таинственного претендента не было ни слуху, ни духу вот уже почти два года. Порой, конечно, верные его дому люди сообщали о мистических событиях косвенно связанных со столь неприятной для Мейса персоной, но не более того. Беспокоиться, по мнению главы Тиреллов, было не о чем. Что может сделать этот оборванец, который не кажет своего носа после столь громких заявлений на хайгарденском турнире? За ним не было ни армии, ни верных людей, за исключением идиота Корбрея, который променял свою славу и положение в погоне за одиозными словами того самозванца.

Конечно, порой его мать Оленна, в девичестве Редвин, напоминала ему о различных слухах и о беспокойных действиях вассалов, но Мейс был уверен, что после спасения короны никто из них, даже вечно задающийся Флорент, не сможет бросить ему и его семье вызов. Возможно, после разрешения вопросов с верховным септоном ему удастся договориться с королём Робертом о помолвке его драгоценной дочери Маргери на наследнике Семи Королевств. Вот тогда-то все его противники и завистники точно заткнутся.

Жаль только, что старый Лейтон Хайтауэр, отец его любимой супруги и глава второго по силе дома во всём Просторе, после событий двухлетней давности практически полностью разорвал какие-либо отношения со внешним миром. Даже их союз между домами завис в странном подвешенном состоянии, Лейтон ничего не хотел слушать, да и выступал на данный момент явно не на стороне короля, но его можно было понять, всё-таки некогда именно в Староместе находился центра андальской веры. Впрочем, ничего страшного и непоправимого глава Тиреллов не видел. Пройдёт немного времени, его семья станет фаворитом Железного трона, и тогда старый лорд сам приползёт к нему на коленях, лишь бы сохранить их взаимоотношения. О, да, Мейс был в этом уверен, а потому хорошенечко спросит с лорда Высокой башни за его безразличие, когда придёт время. Весомо спросит.

Собрать верных Тиреллам людей в Хайгардене не составило труда, лишь только в столице Простора прознали об учинённом в Королевской гавани бунте, а также о распространившихся в стране беспорядках. На самом Юге было почти что тихо мирно, если не считать нескольких небольших разовых акций. Так что Мейс легко увидел во всём происходящем не просто возможность, а стопроцентный шанс вновь оказаться на коне, как и подобает благородным представителям его выдающегося дома. Подобные Флоренту могу сколько угодно припоминать его предкам положение стюардов, но в Хайгардене сидели и властвовали именно Тиреллы, а остальные могли умыться горькими слезами от своей зависти и беспомощности.

Однако, без Таргариенов и с непонятным претендентом за плечами их положение так или иначе пошатнулось, это Мейс не мог не осознавать. Совсем немного, но теперь укрепить его не составило никакого труда. Осталось только довести наспех собранные в Хайгардене силы до столицы и всё, можно было запивать сладким арборским прекрасно разыгранную партию. Эх,

как же давно Тирелл не был в столице Семи Королевств, теперь же он вступит в древнюю ставку Эйгона Завоевателя с огромным триумфом, о чём он мог мечтать только с самого детства. Конечно, он полагал, что сделает это немного раньше, во время восстания Баратеона, но жизнь повернулась самым невероятным для него образом, чтобы в итоге вернуться к кругу своя. С другим королём, но Мейс впишет своё имя и имя своего дома в анналы истории.

В распоряжении освободительного похода грандлорда Юга имелось почти два десятка сотен всадников, которые были в практически бесполезны в городских боях, но зато выглядели те устрашающе и вместе с тем выражали суровую решимость главы Тиреллов перед бунтовщиками. Это были его близкие люди, союзные лорды из малых домов и просто верные рыцари, у каждого имелись отряды сопровождения, собственные силы, которые они успели собрать в ответ на призыв Мейса, а также те, кого он подобрал в городах на пути следования армии к столице.

К почти двум тысячам всадников у него имелось и около десяти тысяч пехоты, часть из которого опытные воины, а другие обычное ополчение, но с добротным оружием со складов богатого дома повелителей Простора, фуражиров же считать и вовсе было бы позорно. В любом случае с такой силой обычный крестьянин вряд ли бы мог поспорить, даже если того была толпа. Тирелл был уверен, что свора черни, возглавляемая верховным септоном и советом Праведных, разбежится в тот же момент, как триумфальное шествие его войск подойдёт к городу.

Конечно, положение победителя Мейса было омрачено фактом необходимости делиться своей славой с братьями короля. Станнис уже должен был своим флотом блокировать гавань, а потому он также будет числиться в именах тех, кто пришёл к королю Роберту на помощь, но что может его флот без поддержки армии Юга. Правильно, что ничего. Осталось только опередить младшего Баратеона, который также собирал армию на помощь венценосному брату в Штормовых землях. В таком случае Мейс точно окажется первым в списке тех, кому королевская семья и Малый совет будут обязаны своим спасением. Да, глава Тиреллов с удовольствием представлял лицо лорда Драконьего камня похожую на сморщенную сливу, когда практически все лавры достанутся стражу Юга. Взаимная нелюбовь меж ними возникла ещё тогда, когда средний щенок Баратеонов не позволил Мейсу взять осадой Штормовой Предел. Жрал собственную обувь, но не позволил взять родовую крепость, чтоб его. Если бы не это, возможно, битва на Рубиновом бросе завершилась бы с совсем другим итогом.

Решимость и уверенность лорда Хайгардена не угасла ни на миг, даже когда они подошли к территории Королевского леса, часть из которого относилась к владениям Футли. Футли. Этот ничего не выражающий тьюфак Корвин был той ещё занозой. Когда Мейс услышал о чудодейственном возрождении Тамблтона, то был готов отмахнуться от подобных новостей, как от сумасшедшего бреда. В конце концов Тамблтон пытались привести в порядок многие поколения владык Шиповых холмов. Какие бы средства те не применяли и сколько бы денег на то не отдавали, всё было тщетно. Что могло измениться в этот раз, думалось Тиреллу.

Однако, его мать настояла на немедленной проверке этих слухов, ссылаясь на сообщения верных их дому людей. Оленне Мейс, как правило, никогда не мог отказать, даже если бы захотел. В итоге пришлось тащиться в «новый» Тамблтон для проверки, что Мейс считал про себя пустой тратой времени, но как видно зазря. Город и правда разительно изменился с того момента, как грандлорд Простора посещал его в последний раз. Расширилась жилая зона, появились новые лавки и мастерские, жизнь начала бить ключом в том месте, куда раньше было без слёз не взглянуть. По городу ходили слухи о странном госте лорда Корвина, связанного с подобными изменениями. Тут даже Тирелл не мог не насторожиться.

Малые Шипы остался всё таким же скучным и скудным замком, которым его запомнил Мейс. В торговом городе жизнь была ключом с подачи Футли, а вот в самой резиденции по-прежнему отсутствовали какие-либо намеки на достаток. Всё те же бедные на убранство стены и помещения, пресная еда и холодность, с которой лорд Тамблтона встречал своих новых гостей и непосредственного сюзерена. Да, уж, думалось Тиреллу, пребывая в таком месте круглый год он бы, несомненно, выбросился из окна от тоски и скуки. Однако, скряга Футли, как его про себя называл Мейс, принял их со всем полагающимся им уважением, в своей собственной манере, естественно.

Отправлялись во владение Футли только Мейс и Оленна, Алерия посчитала своим долгом остаться с детьми в Хайгардене, тем более что тащить тех с собой не имело никакого смысла. В любом случае ничего вразумительного от лорда Корвина Тиреллам узнать не удалось. Сам лорд Тамблтона понятия не имел каким образом удручённая земля его предков столь внезапно оправилась от понесённых в прошлом разрушений. Любые же вопросы, касающиеся слухов о странном незнакомце Футли отвергал, лишь упомянув, что то был странствующий торговец. Не доверять своему вассалу лорд Хайгардена посчитал излишним, а вот Оленна напротив наседала на скрягу Футли до последнего.

Ни в какие божественные чудеса она не верила – смотрела с высоты своего опыта и изрядной доли цинизма. Потому в безразличных ответах хозяина Малых Шипов видела лишь попытку что-то утаить и скрыть, да и слухи не берутся на пустом месте, как бы кто не желал обратного. Поняв, что от лорда она ничего не добьётся, Королева Шипов решительно стала уделять внимание домашним людям замка, будь то слуги или стражники. Самого Корвина она решила отдать на откуп сыну, что явно не устроило их обоих, но то были не её проблемы.

Расспросами служилого люда занимались уже верные самой Оленне доверенные лица. Урожденная Редвин же попыталась найти подход к детям лорда Тамблтона. Да, люди недооценивают детей, а ведь порой могли слышать и видеть то, что было непосильно обычному слуге, т.к. у них во многом отсутствуют многие ограничения взрослых, а ещё на них заведомо меньше обращают внимания в силу их возраста. Неудивительно, что Паук Королевской гавани предпочитает использовать именно их в своих грязных делишках.

Слуги Оленны, как ни странно, пришли к ней почти с пустыми руками. Ничего, что могло бы уличить лорда Корвина во вранье. Да, был человек, гостил, а с ним ещё двое. На торговцев похожи были не особо, но ничем предосудительным не занимались. Иногда один из них имел диалог с лордом. О чём? Никто не знает кроме него самого. Замок практически не покидали, по крайней мере днём. Ночью же большинство спит, на страже остаются только самые верные Корвину люди, навроде командующего Нилла, а от тех и клещами ничего не выудишь, тем более что они знали точную причину приезда в замок представителей семьи Хранителей Юга. В общем-то практически ничего существенного.

Попытка выспросить устный портрет гостей ни к чему хорошему не привела. Любая попытка зайти дальше обычных абстрактных описаний приводила к глухой стене непонимания со стороны обслуги, а затем и вовсе их закрытия для продолжения расспросов. В конечном итоге единственной странностью, которую смогли обнаружить её люди был домашний сад замка, что регулярно закрывался в определённое время по просьбе гостей. Сад этот Оленна посетила. Подозрительно ухоженный и живописный, но не более того. Подозрения её укрепились, но опять же этого было мало, словно бы она пыталась построить воздушный замок из пересудов и параноидальных теорий.

Дети же, не смотря на не дюжий опыт Оленны в этом вопросе, оказались ещё более скупы в плане информации. Будущая леди Хэйфорд будто бы находилась где-то совсем далеко от того

места, где матриарх дома Тирелл вела с ней беседу. Быть может, девочка и хотела бы рассказать что-то о таинственных гостях её отца, но пребывала в сладких грёзах девичьей влюбленности, это старая леди видела весьма чётко. Отец явно провёл с ней воспитательную беседу и настроил её на помощь тому мужчине или юноше, о котором так старалась узнать Оленна. Молодые женщины в силу своего возраста за свои чувства могли убить или умереть сами, что тоже было не новостью для умудрённой годами интриганки. В общем от девчонки ничего полезного узнать не удалось. Мальчишки же во всём старались походить на своего отца, а потому старую женщину не привечали и разговоры с ней вести не хотели. То был тупик, очередной.

Последнюю попытку Королева Шипов предприняла с мейстером Стебалем, что служил дому Футли с момента принятия главенства над родом Корвина. Своих людей же Оленна отправила в город, быть может там им удастся найти хоть какую-то зацепку. Мейстер явно что-то знал, но не смотря на все увещевания пожилой леди на отрез отказывался говорить. Стебаль явно выглядел запуганным. Кем? Чем? Что же могло напугать тертого в делах Цитадели учёного мужа? Ответа матриарх Тиреллов так и не получила, но это была ещё одна деталь в общую картину.

Из города люди принесли вести, как старые, так и новые. Если с новостями о возрождении «старого» Тамблтона было уже всё понятно, то вот сообщения о мгновенном исцелении были уже в новинку. Как оказалось вместе с приездом странного гостя в окрестных поселениях стали случаться чудеса, словно в святых текстах семибожья. Кто-то вылечился от гангрены, кто-то от чахотки, а кто-то умудрился вернуть парочку потерянных пальцев, во что Оленна не особо верила, но факт был на лицо, во время этих событий в поселениях всегда присутствовали несколько человек в сопровождении людей в цветах дома Футли.

Именно такие новости о своём расследовании поведала Мейсу Оленна. Она была абсолютно уверена, что все эти необъяснимые события были связаны с фигурой Эдмунда Гарденера, чью фамилию он порой боялся лишней раз помянуть всуе. Да и не верилось ему, что мертвец, погибший несколько веков назад, мог вот так вот взять и запросто восстать из своей могилы. С другой же стороны многие вассалы пытались связать и легитимизировать данное явление с падением Таргариенов, как нечестивых завоевателей и клятвопреступников андальской веры, а также со странным положением небесных светил в ту роковую ночь. От всего этого глава Тиреллов отмахивался, как от признаков крайней степени мракобесия и невежества. Он был просвещённым лордом и такие странности принимал исключительно со скепсисом ему положенным.

Так что и от слов матери он также отмахнулся, конечно же, про себя. Два года прошло с того инцидента и заниматься поисками непонятно кого в данной ситуации означало снова мутить воду и беречь умы вассальных Тиреллам домов. Не хватало ему ещё привлекать к этому бродяге, что позарился на его семейное наследие лишнее внимание. Так что достучаться матриарх Тиреллов до своего сына не смогла, лишь выбило из него обещание заняться этой проблемой чуть позже, когда настроения в Просторе значительно улягутся. А вот оставаться в Малых Шипах дольше положенного Хранитель Юга не был намерен от силы совсем. Неизменно кислая мина лорда Корвина вызывала у Мейса несварение желудка.

Не прошло и полугодия после посещения Тамблтона, как началось церковное восстание и Тирелл был вынужден седлать своего коня в надежде вернуться в фавор Железного трона и обрести за служенную славу. Пусть за всякими бродягами гоняются наёмники и всяк жаждущий наживы гнилой люд, у него были более важные дела и перспективы. Быть может после этого с посильной помощью короны, у которой до сего дня были большие проблемы с церковью, ему удастся поймать самозванца, не прикладывая особых усилий, а там семья и

вассалы наконец успокоятся.

Рассуждая на данную тему, Мейс во главе своего войска въехал в Королевский лес по дороге Роз. Ещё пару часов и нужно было разбивать лагерь, а ещё через несколько недель он с триумфом въедет в столицу Семи Королевств. Всё складывалось как нельзя лучше, по крайней мере для него. Младшего Баратеона он опережает, войско не голодает, даже заболевших было минимальное количество, так что положение спасителя Железного трона было у него в кармане. Да, о лучшем положении дел можно было только мечтать. Скоро он и вовсе утрет нос заносчивому Тарли, который гордился своими победами во время восстания Баратеона старшего, подумаешь разбил бунтовщиков, он, Мейс, справиться с этим ничуть не хуже.

Когда пришло время войско разбило лагерь, естественно до наступления темноты, иначе можно было столкнуться с проблемами в виде хаоса и сумасбродства подчинённых самого мелкого пошиба. Командиры и лорды разместили свои палатки и разноцветные шатры в окружении самых близких им людей. Понятное дело штандарт Тиреллов высоко развивался над расположением армии грандлорда, а его собственный шатер был не в пример краше и обширнее остальных, раскрашенный в ярко-зелёные цвета его дома с приличной долей позолоты. Слуги уже разместили внутри необходимые удобства для сна владыки Хайгардена, как и яства для вечерней трапезы.

Попивая сладкое арборское, Мейс находился в абсолютной уверенности и безопасности. Скоро никто более не сможет смотреть на него и его семью с высоко, даже Старый Лев с Утёса Кастерли, что слыл вторым по могуществу человеком в Семи Королевствах, а может быть и первым, если крепко задуматься. Ничто и никто не предвещали ему беды, так что после плотного ужина Хранитель Юга отошёл ко сну. На страже покоя своего верховного лорда остались стоять несколько ближних стражников из семьи потомственных рыцарей, принёсших присягу дому Тиреллов.

Лагерь был расположен прямо посреди дороги Роз без всяких укреплений, а часовых на посту находилось всего пару десятков, исключительно для проформы. Армия всё ещё находилась на территории Простора, безопасной и податливой. Так что никто из членов освободительной армии Тиреллов не выражал ни капли беспокойства, кто-то выпивал в свободное время, что было приятно сделать после выданного сытного пайка. Естественно, обычные воины не могли позволить себе дорогое вино, а потому использовали более дешёвые и распространённые среди простолюдинов напитки, вроде сидра Фоссовеев или легкой медовухи Бисбери.

Воинство гуляло и гудело, чтобы позже отойти ко сну в лёгкой алкогольной дымке. Подобное поведение было губительно для любой полноценной армии, если уж так рассудить, но то было в период войны, а не бунта, пусть и церковного. Так что солдаты Тиреллов без всякой задней мысли наслаждались своим положением почти героев. Естественно, что в подобной среде был распространён не только алкоголь, но и азартные игры. Заранее выданная часть жалования безбожно пропивалась и спускалась на какие-нибудь ножички или странную пародию на напёрстки. Когда же воины останавливались в городах, то ко всему этому ещё присоединялся контингент дешёвых шлюх из окрестных борделей. Душа гуляла, а остальное было тлен. Примерно таким образом можно было описать обстановку в славном воинстве Простора.

Через приличное количество времени, когда практически весь лагерь отошёл ко сну, случилось то, чего никто из воинства Тиреллов предположить не мог. В один момент подул холодный ветер и что-то мелким роем вылетело из темноты леса, чтобы навечно забрать на тот свет несколько десятков человек, будь то часовые или другие солдаты, умудрившиеся задремать за пределами своих спальных мест на голой земле. Звук падения тел был отчётливым, несколько факелов, расставленных по периметру для освещения, разом потухли, а

лошади опасно заржали, чувствуя угрозу и почуяв смерть, которую принёс этот нехарактерный звук.

Задеть всех часовых не получилось бы в любом случае, да и лагерь необходимо было привести в движение, создать панику и хаос, при котором добыча будет как на ладони. Однако, в отличие от нападавших, никто о подобном плане в самом лагере не знал, а потому воины Тиреллов разыграли свои роли в соответствии с поставленным кем-то сценарием. Стоило только часовым обнаружить тела своих братьев по несчастью со стрелами в них, как тут же в лагере раздались предупреждающие крики паники.

Подобного поворота событий никто не мог ожидать, а потому воины стали просыпаться ещё не до конца осознавая происходящее. Только это и было нужно нападавшим. Стоило людям только подняться и начать выходить на свет, как разных сторон на них посыпались стрелы. Крики ужаса и предсмертные затухающие хрипы стали раздаваться повсеместно, кто-то перед смертью или в панике умудрился уронить факел прямо на один из шатров, что тут же начала тлеть и разгораться, создавая собой большой костёр и освещая всё вокруг. Для нападающих было только в плюс возможность куда отчётливее видеть свои цели.

В спешке кто-то посообразительней начал тушить источники света, но было уже поздно. Семена хаоса были посеяны и проросли. Тел упавших за смертью было не очень много, всё-таки куча двигающихся мишеней — это совсем иной уровень цели, впрочем, плотность скопления позволяла попадать весьма часто, пусть и не смертельно. В любом случае для находящихся будто в закрытой клетке людей всё выглядело куда мрачнее и удручающе. Королевский лес в ночи выглядел словно крепкие базальтовые стены, что удушающе сдавливали людей со всех сторон и несли за собой неминуемую гибель.

Падающие то тут, то там тела не располагали к спокойному и вдумчивому анализу ситуации, казалось, что все, в кого попадали стрелы, мгновенно присоединялись к числу покойников. Стоны боли раненых заглушались криками и мельтешением спящих воинов. Атмосфера была накалена до предела, а уж о дисциплине в связи с разыгравшейся ситуацией можно было вообще забыть. Пожарища, вызванные кострами и факелами, всё сильнее разрастались. Около получаса продолжалась эта вакханалия, пока командиры из лица благородных не смогли взять ситуацию в свои руки.

Тирелл резко проснулся от криков, раздающихся за пределами его шатра. В его походном убежище было необычайно светло, за тканью и сукном зеленых оттенков светило ярко-оранжевое марево. Верховный лорд Простора мгновенно поднялся со своего лежбища, как раз к тому моменту, как к нему ворвался один из стражников, что охранял его ночной сон. Одетый в дорожную кольчугу и крепкие латы с цветами и гербом Тиреллов на груди, тот выглядел так словно бы вырвался из пожара. Перекошенное беспокойством лицо было покрыто потом, волосы растрепались, а рука судорожно стискивала рукоять меча.

- Что там происходит? - заспано спросил Тирелл с явным недовольством. - Опять солдаты разбушевались в пьяном угаре? - поинтересовался Хранитель Юга, который был знаком с подобным явлением.

- Никак нет, сир. - чётко ответил рыцарь, вызывая у властителя Простора неприятный зуд где-то в груди. - Нападение, люди в панике.

- Что? - в растерянности и недоверии расширил свои глаза Тирелл, сон будто бы рукой сняло. - Вздор! - воскликнул Хранитель Юга и не слушая возражений своего охранника направился на выход из шатра.

Сказанное звучало для Мейса действительно бредовым. Кто в своём уме станет нападать на армию Простора, идущую для спасения столицы? Простор ни с кем не воевал, а разбойникам или бунтовщикам не хватило бы ни сил, ни тем более духа, чтобы решиться на что-то подобное. Всё звучало и выглядело, как глупая шутка и недоразумение. Представить подобную ситуацию можно было разве что лет десять назад во время восстания, но никак не сейчас.

Впрочем, весь скепсис и недоверие Тирелла мгновенно исчезли стоило тому собственными глазами убедиться в происходящем. За тканью шатра разгорался пожар, люди бежали в панике и страхе, где-то валялись или подвывали от боли тела солдат. Однако, противника, что всё это устроил видно не было. В голову Мейса закралась мысль – а не устроил ли кто-то из его людей саботаж, воспринятый неотёсанной толпой, как полноценное нападение? Данная мысль была развеяна в тот же миг, как рядом с упитанной ногой Осадника приземлилась стрела, а сам он мгновенно был закрыт фигурой второго стражника, что всё это время находился на улице.

- Какого Неведомого здесь твориться?! – судорожно и почти на грани истерики воскликнул Тирелл, спешно вернувшись в свой шатёр. Находился он в одной ночной рубашке, и любая другая шальная стрела могла легко забрать с собой его здоровье или же жизнь. В мыслях Хранитель Юга уже дважды пожалел, что не прислушался к увещаниям стражника и подверг свою жизнь огромной опасности.

- Пытаемся понять, сир. Противник себя никак не проявляет, только поливает лагерь стрелами. Командиры пытаются успокоить панику, но пока тщетно. – описал ситуацию так быстро, как мог, воин.

- Пекло! – воскликнул Тирелл, судорожно сжимая кулаки. Нужно было что-то делать и очень срочно, иначе всё его наспех собранное войско разбежится, как испуганные кролики. – Ты, - указал Мейс на стражника, который прикрыл его телом от шальных стрел. – Немедленной найди сира Эллберта Данна. Пусть организует людей от моего имени. Он хороший командир, даст нам Семеро он наведёт порядок. А ты, - указал Тирелл на стражника, что ворвался к нему с новостями, после того как второй покинул шатёр с полученным приказом. – Помоги мне облачиться, предки перевернуться в гробу, если я умру здесь от обычной стрелы в одном исподнем. – отдал указание грандлорд Простора, обустроиваясь на одном из походных стульев.

- Да, сир. – кивнул стражник, кидаясь в направлении аккуратно сложенной рядом с походными сундуками брони. Тирелл же пока что налил себе кубок вина. Расшатанные нервы и трясущиеся руки нужно было немедленно успокоить.

Пока же Мейс пытался прийти в себя и придумать хоть что-то в сложившейся ситуации, получивший чёткий приказ Эллберт Данн начал организовывать какое-то подобие порядка. Представитель малых домов Простора вот уже десять лет являлся неизменным командующим рыцарей дома Тиреллов, опыта, чтобы собрать и успокоить несколько сотен перепуганных людей у него вполне хватило. Далее, не дожидаясь дополнительных команд, он направил их под прикрытием щитов в лесную чащу откуда по лагерю велся прицельный огонь из луков. Нужно было сбить спесь и наказать наглецов, что так бесчестно посмели атаковать их зону привала.

Затем, всё ещё оставаясь доверенным лицом лорда Тирелла, Данн организовал импровизированные заграждения из повозок и багажа. Теперь плотный огонь стрел не был такой уж проблемой, особенно для тех, кто мгновенно сообразил укрыться за деревянным дном перевёрнутых на бок повозок. Когда большинство людей смогли успокоиться и прийти в себя, находясь в относительной безопасности, тогда Эллберт смог купировать и затушить большинство источников огня и света. Специально выделенные люди начали под прикрытием

щитов находить и уносить за ограждения раненых, порой в пылу деятельности их успевали принимать за мертвых, но то было не столь критично – главное заставить толпу слаженно выполнять команды, что в подобных условиях было крайне затруднительно.

Лагерь постепенно приходил в себя, а ещё недавно разнузданное и паникующее воинство становилось вполне боеспособной армией. Только бы найти мерзавцев, устроивших им подобный приём, тогда уж можно было насладиться их четвертованием. Подобный способ ведения боевых действий был в этих краях неизвестен, а потому именно такие мысли витали в голове у большинства благородных и не очень особ. Для них нечто подобное было сродни бесчестному, если не сказать нечестивому, удару прямо в сердце их идеалов и сложившейся картины мира. Словно бы далёкие горцы Долины спустились со своих угодий и каким-то образом оказались прямо на территории честных рыцарей вечнозелёного края.

Впрочем, долго уверенность воинства не продлилась. Посланные к лесополосе воины вполне успешно отражали натиск стрел, но стоило им оказаться в опасной близости от лесного занавеса, как тут же на смену звуку выпускаемых снарядов пришли крики отчаянья и боли. Да, нападавшие прекратили свой обстрел и скрылись в чаще леса, но посланные на их поиски люди угодили в хорошо подготовленные и скрытые в ночи ловушки. Плотный строй, готовых резать и рубить нечестивцев воинов, дрогнул.

Плотные силки подхватывали неудачно ступивших на них рыцарей и уносили вперед и вверх прямо навстречу заострённым ветвям и пикам, заранее подготовленным. Другая же часть вооруженных солдат с отчаянным криком устремлялась вниз, напрямик к волчьим ямам, расставаясь либо с жизнью, либо с дальнейшей возможностью вести воинскую службу. Некоторые из тех, кто сумел пройти дальше в лес, чтобы настичь убегающего врага, по итогу оказывались не в лучшем положении, чем их товарищи. Стоило только незримо в темноте или в отблесках факелов узлу оборваться, как тут же закованные в доспехи воины отлетали обратно со сломленными костями или проломленными черепами. Это их настигали подвешенные бревна, которые не видели в живых людях каких-либо препятствий для своего смертоносного движения.

Затея Данна погнать или выманить нападающих полностью провалилась. Посланные воины, из тех, кто выжил, испуганным ручьём вновь потянулись обратно в лагерь. Кого-то тащили на себе, кто-то едва полз, но факт на лицо – выжили они в том аду исключительно с помощью чуда, враги были готовы полностью сокрушить хваленую рыцарскую армию, как физически, так и морально. Да и после небольшого затишья жидкий обстрел по лагерю вновь возобновился и не прекращался до самого рассвета, заставляя воинство Тиреллов всё это время держаться в напряжении. Раненых или убитых за это время уже практически не было, но вот именно что практически. Совсем редко, но стрелы всё же достигали свою цель, что не добавляло солдатам спокойствия.

Кто-то молился Семерым и причитал, что всё происходящее проделки Неведомого и его слуг, посланных им в наказание за то, что они выступили против решения церкви и верховного септона. Кто-то иногда порывался добежать до леса, чтобы забрать с собой хоть одного мерзавца, но таких быстро успокаивали свои же. Иной человек знакомый с луком пытался на слух определить место исходящего выстрела и попасть из своего в ответ. Практически все эти выстрелы уходили в пустую, ибо делались на слух и вслепую, но некоторые были уверены, что хотя бы парочку убудков они смогли таким образом достать.

Тирелл ожидал в своём шатре в нервном напряжении. Порой ему доносили о делах и настроении царивших в лагере, что находился будто бы под осадой, тогда Хранитель Юга сам выходил к людям, пытаясь придать себе храбрый вид и вселить в войско уверенность, но под

прикрытием десятка солдат, вооруженных крепкими щитами это смотрелось откровенно жалко. Некоторые старые ветераны нервно плевались и волком смотрели на лорда, что привел их в эту западню, даже сам того не желая, а теперь ещё имеет наглость бахвалиться и требовать от них храбрости, которая в подобных условиях была невозможной.

Мейс и сам понимал, что от его слов и появлений в лагере было мало толку, но ничего поделать не мог. Он был уверен, что если сейчас убоится и опустит руки, то о продолжении похода на Королевскую гавань можно было напрочь забыть. Нет, нужно было держаться и переждать ночь, а потом быстрым маршем по тракту выбираться из Королевского леса, ставшего западнёй для воинства Тиреллов. Если им придётся столкнуться с подобным ещё хотя бы раз, то толку от просторцев в освобождении Королевской гавани практически не будет, а вся слава достанется братьям короля. Подобное, по мнению лорда Хайгардена, было просто недопустимым.

Когда над лагерем забрезжил рассвет стало понятно – нападавшие исчезли в лесу столь же внезапно, как и появились. Никто не мог точно сказать, когда прилетела последняя стрела, но каждый был уверен, что именно приход солнца спас их от гнева тёмных духов, а никто кроме них это не мог быть. Тирелл считал это вздором, как и большинство близких и знакомых ему людей, но большая часть воинства состояла из выходцев простого люда, так что суеверия быстро распространились по лагерю. Настроение и боевой дух невыспавшихся солдат и так был ни к чёрту, а теперь ещё подобного рода брожения распространялись, как лесной пожар. Проблем не становилось меньше.

Поняв, что стало относительно безопасно, люди принялись переводить дух, а командиры подсчитывать ущерб и сопутствующие потери. Всё возвращалось на круги своя, словно бы и не было никакого ночного нападения, а то был лишь морок, посланный им опьяневшим сознанием. Однако, стоны раненых, валявшиеся повсюду тела, разгром и куча утыканных стелами поверхностей не позволяли в полной мере убедиться в данной теории никому из присутствующих. Слишком внезапно, слишком необычно и крайне губительно всё произошло.

- Докладывай. – обратился Тирелл к Эллберту Данну, что командовал лагерем всё это время от его имени. Сейчас лорд Простора опустошал очередной кубок с вином, но опьянеть не мог, как ни старался, лишь усилилась мигрень, заставляя его, чуть прикрыв от усталости и недосыпа глаза, массировать собственную голову в надежде, что боль скоро утихнет.

- Ничего хорошего не скажу, милорд. – удручённо покачал головой крепко сложенный мужчина. На одной из щёк его застыл давний косой шрам, карие глаза смотрели устало, а черные сальные волосы облепили голову. – Часть фуража и багажа безвозвратно утеряны. Не досчитались около сотни лошадей, что сбежали во время свалки. – сложил руки под грудным доспехом Данн, где был изображён знак двухголового пеликана.

- Не морочь мне голову, Эллберт! – в раздражении воскликнул верховный лорд Простора. – Потери. Что у нас по потерям, я хочу знать?! – в ответ на это взгляд Данна стал только мрачнее и уставшее.

- Всё весьма серьёзно, милорд. По предварительным подсчётам у нас около пяти-шести сотен убитых и ещё около полторы тысячи раненных разной степени тяжести. Кто-то погиб от стрел, а кого-то просто затоптали свои же. Половина из них уже точно не сможет сражаться, а остальным потребуется время на восстановление. Среди них также есть несколько представителей малых домов вроде Оуэна Инчфилда и Кайла Бриджеса. – склонил голову в покорности верный Тиреллу командир.

- Они? – на всякий случай уточнил Тирелл, чья головная боль и беспокойство только усилились после озвученных потерь.

- Мертвы. – хладнокровно уточнил Данн.

- Пекло! Как? – прошипел в досаде Тирелл, который не любил иметь дело со смертью верных и полезных людей, а особенно с их домами и наследством, которые как правило приносили лишь проблемы даже в мирные времена.

- Инчфилд словил стрелу прямо в шею, истек кровью буквально за пару минут. Бриджес же и вовсе угорел, имею наглость надеется, что случилось это во сне. – ответил Эллберт Тиреллу, капля пота скатилась по его подбородку, ведь он находился на ногах вот уже битый час, занимаясь и распоряжаясь в лагере от имени своего сюзерена.

- Это ещё как? – не понял последний комментарий Мейс, чьи мысли вяло текли от боли и усталости.

- Именно его шатер загорелся одним из первых во время нападения. В сонме криков его мог потонуть, поэтому я проявил надежду, что он скончался от удушья, а не мучился, будучи зажаренным заживо. – охотно пояснил рыцарь, смахивая пот со своего лица латной перчаткой.

- Понятно. – едва слышно отреагировал Тирелл, которого начало мутить от картины, которую он успел себе представить. – Нашли хоть кого-то из нападавших? Тела или языки?

- Нет, милорд. – отрицательно качнул головой Эллберт. – быть может кого-то могли задеть или убить в пылу происходящего, но у их сообщников было достаточно времени, чтобы позаботиться о телах или же раненных, как у нас собственно. Тем более что я приказал своим людям не заходить далеко в леса.

- Это ещё почему? – чуть возмущенно спросил Тирелл, чей взгляд впился в фигуру воина.

- Ловушки. Они там повсюду, даже днём можно не все заметить. Несколько десятков людей уже пострадали в попытках забрать тела погибших у лесополосы ночью. – пояснил Данн.

- Оставьте их. – махнул рукой Тирелл, приняв решение после всего услышанного. – Кого можете придайте огню, а раненных погрузите на повозки. У вас есть пору часов. Я хочу убраться из этого проклятого места, как можно скорее. Надеюсь, вас не прельщает перспектива остаться тут ещё на одну ночь, сир? – выгнул бровь Мейс, давая понять, что не примет никаких возражений.

- Нет, милорд. Сделаю всё незамедлительно. – кивнул Эллберт прежде, чем покинуть шатер Хранителя Юга. В итоге Тирелл остался наедине со своими мыслями. Совсем не весёлыми и такими уж радужными мыслями, которые приходили ему в голову всего ночь назад.